

Дом, где тысячи дверей

Автор:

Наталья Филимонова

Дом, где тысячи дверей

Наталья Филимонова

Вы когда-нибудь мечтали попасть в волшебный мир, где живут эльфы, орки, маги, феи и ведьмы? А в сказочный лес с Бабой Ягой и Лешим? А в далекое будущее, где по улицам запросто бродят инопланетяне? Так вот, я – нет! Но теперь мне нужно как-то найти в этих мирах пятерых едва знакомых людей. Да еще искать их придется в компании неприятного типа, который уверен, что это по моей вине все его родные пропали неизвестно куда. А я всего-то хотела продать чертов дом!

Наталья Филимонова

Дом, где тысячи дверей

Пролог

– Что значит – могут оказаться кем угодно?! – завопил Матвей.

Нет, до чего все же мерзкий тип!

– То и значит, – мрачно буркнула я. – Твоя бабушка запросто могла стать какой-нибудь прекрасной принцессой, а братишка – взрослым гоблином. Или хакером.

Или чем он там у тебя увлекается? И прошлой жизни они не помнят. И тебя тоже.

– И как мы их опознаем?!

– Откуда мне знать? Это же твоя семья! У нас есть три мира и пятеро пропавших. Могло быть хуже.

– Куда еще хуже?! – теперь он уже рычал, глядя на меня так, как будто это я лично спровадила их всех в дальнейшее путешествие. Похоже, он и сам бы с удовольствием отправил меня... куда-нибудь. Скорее всего, пешим эротическим маршрутом. Да вот беда – без меня он тоже пропадет в неизвестном направлении.

Нет, наверное, я могла бы его понять, войти в положение, у человека родные пропали, у него стресс, беда... но, чтоб его, у меня тоже стресс! И давно!

– Знаешь, что?! – теперь я тоже почти кричала, наступая на него с каждым словом. – У меня под раковиной Черная дыра, в которую я выбрасываю мусор! Недавно меня чуть не сожрал дракон! А до этого я чуть не утонула в собственной кладовке! А из шкафа мне помахал скелет! И поздоровался! Вежливый попался! А когда я иду в туалет, очень важно не думать о чертовых кустиках! Так что, поверь, хуже могло быть – гораздо хуже!

Глава первая. Какое еще наследство?!

– Добрый день, – сказал усталый голос в трубке. – Могу я поговорить с Ларисой Михайловной Мерухановой?

– Да, я слушаю, – настороженно отозвалась я. Говорить с загадочно-официальным голосом хотелось сейчас меньше всего. Хотелось визжать и подпрыгивать: только что я вышла из аудитории, сдав последний экзамен в летней сессии. На четверку! И никаких хвостов! Впереди – ка-ни-ку-лы!!!

Завтра с утра – на автовокзал, час в дороге, и на целых два месяца можно забыть про продуваемый всеми ветрами душ, соседок по комнате и прочие

прелести общежитского бытия. Правда, вместо них будут мамины нотации и неизбывная тоска жизни в маленьком городке, но, в конце концов, по маме я соскучилась. А за два месяца обязательно заскучаю и по Светке с Катькой, и по ежедневным лекциям и семинарам, и по сумасшедшему ритму жизни работающего студента.

– Здравствуйте, Лариса Михайловна, – еще раз поздоровался неизвестный, – я представляю нотариальную контору “Верниоблов и Ко”, звоню вам по вопросу завещания Мерухановой Ана...

Я нажала на кнопку сброса. Да ну сколько можно! Ладно еще, когда все эти удивительные люди с сообщениями о “наследстве от дядюшки из США” пишут на электронную почту. Даже если все это прорывается через фильтрацию спама, по крайней мере, все ясно уже с первых строк – даже еще с заголовка сообщения. Но этот Верниоблов мне в последнее время и в соцсетях писал – запомнился из-за дурацкой фамилии. Просто поразительная настойчивость и наглость. А уж звонить на личный телефон – это совсем перебор! И откуда они только берут номера?

Мне наследства ждать неоткуда. Единственный родной человек во всем мире – мама. И получать наследство от нее совсем бы не хотелось. Пусть лучше живет подольше! Как можно дольше! Да и, вообще говоря, маме оставлять мне особенно нечего. Ее двушки в райцентре все равно не хватит даже на покупку коммуналки в областном городе.

Что до отца – его я едва помню: он умер, когда я была совсем маленькой. Впрочем, с мамой они развелись еще раньше. Была ли у него какая-то родня? Ну да, наверное. Может быть. Вот только эти люди и при жизни Михаила Меруханова не интересовались его дочерью от скоротечного брака. Вряд ли кто-то из них вдруг вспомнил бы обо мне много лет спустя, чтобы включить в какое-то там завещание.

В общем, я всегда предпочитала трезво смотреть на вещи. Мне никогда не повезет в лотерею, наследства ждать неоткуда, и ближайшие несколько лет предстоит провести в общежитии, а потом неизвестно сколько – по съемным углам. Это в лучшем случае, если удастся сразу найти хорошую работу с достаточной зарплатой, чтобы потянуть аренду жилья в большом городе. Может быть, однажды смогу даже накопить на первый взнос за ипотеку...

Мама иногда вздыхает с тоской: “Может, ты удачно выйдешь замуж... ты ведь у меня красавица! А вдруг – встретишь... миллионера!”, – но я в это никогда не верила. Конечно, не в самую возможность удачного замужества, а в то, что такое возможно в неравном браке. Истории “золушек” меня всегда настораживали. А халява... она только в мышеловке бывает.

Ну вот, столько размышлений из-за одного идиотского звонка спамера! И это – после удачно сданного последнего экзамена. Нет, надо обязательно сегодня с девчонками отметить окончание сессии...

Погруженная в свои мысли, я собиралась пройти мимо вахтерши в общежитии, едва кивнув ей – здоровались сегодня уже, – но та неожиданно окликнула.

– Меруханова? Тут к тебе посетитель.

Щуплый мужичок вскочил с одного из откидных кресел, стоявших у стен в холле общаги, и подхватил с соседнего сиденья портфель для бумаг.

– Лариса Михайловна! Наконец-то!

От этого официального обращения заныли зубы. Голос щуплого мужичка неприятно напомнил о звонке спамера.

“Трындец, – мелькнуло в голове. – Меня настиг Вернивоблов”.

*

Пару часов спустя я сидела в приемной нотариальной конторы “Вернивоблов и Ко”, бессмысленно глядя на стопку бумаг у себя в руках, и пыталась осознать происходящее.

Какое еще наследство?!

Какая еще двоюродная бабка по отцу?!

До сих пор казалось, что сейчас откуда-нибудь выскочат люди с криками: “Шутка!”

Да нет, глупость какая... кому бы понадобилось так сложно меня разыгрывать? Простая разводка – куда вероятнее.

– Я должна что-нибудь заплатить? – с подозрением переспросила я. Не в первый раз.

– Согласно российскому законодательству, наследуемое имущество не облагается налогом, – терпеливо повторил нотариус. – Наши услуги как душеприказчиков, в свою очередь, были оплачены Мерухановой Анастасией Витальевной. Учитывая, что вы являетесь одновременно и наследницей по завещанию, и единственной ныне здравствующей кровной родственницей, оспаривать наследство некому. Тем не менее, я бы вам не рекомендовал в ближайшее время пытаться продать...

Я слушала вполуха, перебирая бумаги. Завещание, какие-то выписки, опись имущества, документы на дом...

Дом!

Целый настоящий дом в черте города. Да, похоже, где-то на окраине (Тригорская улица – где это вообще?), но... дом! Свой, собственный. И не крохотная развалюха какая-нибудь. Судя по плану – аж в три этажа, да еще и с мансардой, несколькими балконами и даже небольшим участком вокруг. Ничего себе!

– ...Анастасия Витальевна настоятельно рекомендовала вам прежде всего ознакомиться с ее записями – вы найдете их в библиотеке...

Три этажа!

Ну да, наверное, мне было бы куда удобнее получить квартирку где-нибудь поближе к своему вузу. Зачем мне одной такие хоромы? Но, в конце концов, дом можно будет и продать. Купить себе однушку, а “на сдачу” – сделать ремонт, купить мебель, и еще на жизнь останется, может, не придется так много работать, а вдруг и маме помочь хватит? Не рекомендует он, тоже мне... кого бы его вернивобловское мнение интересовало.

Надо ехать смотреть свое имущество!

*

Имущество выглядело... слегка пугающе. Эдакий классический дом с привидениями: старый, каменный, серый и мрачный. Немного сглаживали впечатление пышно разросшиеся вокруг деревья и кусты – впрочем, и они казались довольно запущенными.

– Чепуха, – вслух сказала я самой себе. – Это мой собственный огромный дом в черте города.

Я решительно закрыла за собой калитку и направилась по подъездной дорожке к зданию. Самое главное – судя по документам, все удобства и коммуникации там есть. Не развалюха какая-нибудь с туалетом на улице. Свет, газ, вода и даже несколько санузлов – на каждом этаже отдельный. И мебель в описи была, и бытовая техника какая-то. Значит, жить там точно можно.

Во всяком случае, прежде чем продавать свой первый в жизни собственный дом, его надо осмотреть как следует. Интересно, какая там мебель? Судя по его виду, все должно быть добротным и старым. А может, даже старинным? Вдруг там найдется что-то антикварное? Интересно же!

К массивной двустворчатой входной двери вели несколько ступенек, и уже поднимаясь по ним, я вдруг вспомнила кадр из какого-то фильма, где герои открыли дверь вот такого же мрачного дома, и прямо на них налетел призрак. Только в призрачном виде представилась почему-то неведомая мне двоюродная бабка, угрожающе наставившая на меня полупрозрачный палец.

Тьфу, да что за ерунда! Эта бабка даже не умерла здесь, я специально спросила, она в отъезде была. А в доме наверняка обычная прихожая. Зонтики, плащи, полка для обуви, зеркало, что там еще должно быть?

С этой мыслью я уверенно повернула ключ в замке, взялась за медную ручку и потянула дверь на себя. Чтобы увидеть именно то, чего и ожидала – зонты, аккуратно развешанные в ряд плащи и обувную полку, на которой ровными

рядами были расставлены многочисленные женские туфли. Некоторые даже на каблучке – похоже, бабуля была молода душой. Я покосилась на несколько пар разнообразных тапок – от пушистых и теплых до резиновых – но решила пока остаться в кроссовках.

В общем-то, прихожая как прихожая, довольно просторная. Я бы предпочла, конечно, интерьер посовременнее, со шкафами-купе и всем таким, но дареному... то есть не дареному, но неважно. В общем, не надо внезапно халявному коню в неожиданные места заглядывать. Это в любом случае куда как шикарнее общаги. Там у нас прихожей и вовсе нет, да и комната на троих. Размером чуть больше этой вот прихожей. Кстати, можно будет девчонок позвать пожить у меня, пока дом не купят... впрочем, пока рано об этом думать.

Итак, что у нас тут... Из прихожей ведут три двери, помимо входной. Наверх вьется винтовая лестница. Мда... не люблю я винтовых лестниц, надо будет поискать, вроде бы здесь и нормальные где-то были. Но это потом.

Выкапывать из сумки план дома было лень. Насколько помню, прямо должен быть коридор в комнаты первого этажа, а здесь... вроде бы кладовка и кухня. Ну что ж, будем осматривать все по очереди. Вот эта невзрачная дверь – наверное, в кладовку.

Вот всегда мне нравилось это слово – “кладовка”. Куда лучше претенциозного и одновременно не оставляющего простора воображению “гардеробная”. “Кладовка” – сродни “кладу”, и это ведь не случайно! Никогда не знаешь, что там можно найти – от старых лыж до бесценной коллекции марок. Я потянула на себя дверь, усмехаясь своим мыслям о кладе, и по инерции сделала полшага вперед – чтобы тут же отшатнуться. Вода, которой меня окатило, была ледяной.

С минуту, наверное, я стояла, тупо глядя перед собой. Потому что передо мной была... вода. Просто вода, от пола до потолка. Впрочем, насколько можно было видеть сквозь ее толщу, ни пола, ни потолка там просто не было. Было морское дно. С кораллами, подводными растениями и всем прочим, что полагается. И полусгнившими обломками деревянного корабля. Я ошалело проследила глазами за косячком золотистых рыбок, проплывающих мимо, и потрогала воду. Вода была... мокрой. И холодной.

На линии, обозначенной дверным проемом, она заканчивалась, будто обрезанная. Как если бы я стояла перед огромным аквариумом – вот только стекла там не было. Я в этот аквариум едва не зашла – благо до конца шагнуть не успела и намокла только спереди.

Я облизала губы. Солено. То есть это и правда морская вода.

Попялившись еще немного, я сделала осторожный шаг назад и прыгающими руками вытащила из сумки за плечом телефон. Сфотографировала дверной проем. И только после этого поспешно захлопнула дверь. Умом я понимала, что большого смысла в этом нет – если бы не было невидимой преграды, которая удерживала воду, но пропускала меня, хлипкую дверь все равно снесло бы. Но так было все-таки как-то спокойнее. Если можно говорить о спокойствии, когда у тебя за дверью морское дно и затонувший корабль.

Я сползла по стенке, усевшись на пол, и глядя на фотографию в телефоне. Все тело била крупная дрожь. Почему-то сесть на пуфик рядом в голову в тот момент не пришло.

– А я сошла с ума, – вслух сказала я, пытаюсь подбодрить себя собственным голосом. – Какая досада!

Сама с собой я часто разговариваю цитатами из книг и мультиков. Чаще детских. Ну а что? Люблю я сказки!

Нет, так дело не пойдет. Это было просто... это просто аквариум. Очень большой аквариум, устроенный почему-то вместо кладовки. А отсутствие стекла – мне просто показалось. Не могла я в него почти нырнуть, никак! А то, что с волос капает... Конденсат! Соленый, да! Лучше пока не думать о кладовке. То есть аквариуме. Я сейчас осмотрю дом, а к этому вопросу вернусь... чуть позже. Мудрая была женщина Скарлетт О`Хара.

Правда, не думать о кладовке было бы куда проще, если бы с волос не капало. И джинсы намокли, особенно правая штанина. И переодеться не во что... Ладно, хорошо, что лето, глядишь, скоро высохну. Уже и согрелась, даром что трясоти продолжает.

Успокаивая себя такими мыслями, я все-таки встала, сунула телефон обратно в сумку и направилась к левой двери – которая должна была вести в кухню. Интересно, какая здесь может быть кухня? Надеюсь, все же не “бабкина”, с ситцевыми занавесками и клеенкой на столе. Хотя наверняка так и есть. Эх, вот бы мне современную кухню, такую, с барной стойкой и...

Дверь я на этот раз открывала с некоторой опаской – но, к счастью, за ней оказалась именно кухня, и я уже смело шагнула внутрь. Жаль, свистеть не умею, не то бы непременно присвистнула. Кухня оказалась просторной и более чем современной – в стиле хай-тек, с барной стойкой и здоровенным двухдверчатым холодильником. Она выглядела как с картинки в каталоге мебельного магазина. Всего два цвета: металлик и травянисто-зеленый. Несколько стильных светильников, свисающих с потолка, новенькие стенные шкафы, современная мойка и даже посудомоечная машина. Да я готова жить в этой кухне! И плевать на аквариум с кораблем в кладовке!

Радостно захлопав в ладоши, я закружилась по кухне, выглянула в окно – оно выходило на подъездную дорожку.

А затем зачем-то открыла холодильник. И опешила снова: он был не только включен, но и полон продуктов. Пакет с яблоками, пучок редиски, сетка с картошкой – все это выглядело вполне свежим. Редиска будто только что с грядки. Я взяла из дверцы нераспечатанную бутылку с кефиром и покрутила в руках. Даты изготовления нигде не видно. Открутила крышку и понюхала. Свежий. Что за ерунда?

Верниволов сказал, бабка умерла полгода назад, раньше мне не могли передать право собственности. И с этого времени здесь вроде как никто не жил. Даже еще дольше, она же куда-то уезжала. За это время в холодильнике с оставленными продуктами должна была развиваться новая цивилизация и начать строить космические корабли. Или как минимум радостно вытечь мне навстречу. А здесь даже плесени нет.

Кто-то, зная, что дом временно бесхозный, забрался в него и жил все эти полгода? Ага, и любезно оставил мне полный холодильник еды в благодарность за постой. Надеюсь, сам этот кто-то нигде не нарисует. А то у меня даже перцового баллончика для самообороны нет. Надо бы поискать что-нибудь увесистое. Кто его знает, кого встретишь в этих странных хоромаш?

Я стянула с одной из полок шоколадный батончик и задумчиво его надкусила, ногой закрыв дверцу холодильника. Открыла вторую створку – это оказалась огромная морозилка. И уже не удивилась, обнаружив там аккуратно разложенное мясо, замороженные овощи и полуфабрикаты. Прошлась по кухонным шкафчикам, продолжая грызть шоколадку. Макароны и крупы в пузатых стеклянных банках, мука разных видов, целая батарея разнообразных масел – от банальных подсолнечного и оливкового до рыжикового, тыквенного и виноградного. Похоже, здесь я могла бы пережить осаду.

Батончик закончился, и я смяла в руке обертку. Так, где здесь мусорка? Надо бы, кстати, сразу выяснить, где ближайшие мусорные баки. Эх, жаль, что в частных домах не бывает мусоропровода. Хотя нет – где мусоропровод, там тараканы, а эти ребята если придут, то сразу позовут друзей, родных, захватят территорию и выживут тебя с нее навеки. Вот бы можно было выбрасывать мусор сразу куда-нибудь... в Черную дыру, что ли. Чтоб он вообще совсем исчезал и следов не оставлял.

С этой мыслью я, наклонившись, открыла шкафчик под мойкой – и с воплем отшатнулась, больно ударившись локтем о дверцу, и в итоге плюхнулась на зад.

В шкафчике был космос. Ну, во всяком случае это выглядело именно как космос – черная пустота с мерцающими точками-звездами, в которой иногда мелькают росчерки точек помельче. А еще прямо напротив дверцы шкафчика была Черная дыра. Круглая дырка со слегка светящимися краями, в которой не было звезд и которая каким-то образом была еще чернее космической черноты.

Я осторожно сунула руку под мойку, втайне надеясь, что сейчас нащупаю сливную трубу, мусорное ведро и что там еще должно быть. Может, это все какой-то обман зрения. Увы, рука ощутила лишь пустоту и легкий холодок, а потом что-то будто резко потянуло меня за эту руку, и я с усилием отдернула ее. Голову туда совать уж точно не стоит. Вон, вода в кладовке была совсем как вода, вполне мокрая. Очень может быть, что и вакуум совсем как вакуум. Пустой и безвоздушный. Интересно, что если туда что-то бросить? Исключительно в целях эксперимента?

Я оглянулась вокруг и, не обнаружив ничего подходящего, незамысловато плюнула. Ну да, может, и не самый умный поступок. Но эксперимент же! Я вообще девушка любознательная.

Слюну, превратившуюся в шарик, мгновенно засосало в черную дырку. Я собралась закрыть шкафчик от греха подальше и только тут осознала, что все еще держу в руке обертку от шоколадного батончика. О! Слегка размахнувшись, я швырнула ее под мойку. Обертку засосало в дыру так же моментально. Шумно выдохнув, я все-таки захлопнула шкафчик и еще немножко посидела на полу.

Так. Так. Или у меня окончательно съехала крыша, или я сплю, или мне достался очень непростой дом. Попробуем проверить хотя бы то, что можно проверить. Я ущипнула себе руку, зашипела и только после этого сообразила, что уже вполне убедительно ударялась локтем и даже поливалась водой. Птица говорун, значит, умом и сообразительностью отличается.

Ну хорошо, значит, я не сплю. Галлюцинации? Нет, в собственном психическом здоровье сомневаться все-таки что-то не хочется. Может, тут какой-то галлюциноген в воздухе? А мало ли, что я вообще про эту бабку знаю! Кстати, а вот это тоже вполне можно проверить!

Получив четкую цель, я вскочила на ноги. Бегом промчалась через кухню и прихожую, выскочила за дверь, слетела по ступенькам и только тогда наконец извлекла из сумки телефон. Кстати, надо было и это безобразие под мойкой сфотографировать. Может, даже видео снять. Но ничего, пока и кладовки хватит.

На фотографии по-прежнему был “аквариум”. Значит, если у меня и были галлюцинации, то они продолжаются. Нет уж, мы сейчас все точно выясним.

Я решительно прошагала к воротам, вышла на улицу и огляделась. С прохожими было негусто. Зато у продуктового магазинчика неподалеку маячила корпулентная тетка в синем фартуке и с сигаретой в руках – похоже, продавщица на перекур выскочила. Я, стараясь не бежать – надо же не спугнуть! – приблизилась к ней.

– Здравствуйте! – широко улыбаясь, дабы произвести приятное впечатление, начала я. – Извините, пожалуйста, можно вам один вопрос задать?

– Ну? – тетка хмуро зыркнула на меня.

– Скажите, пожалуйста, что вы видите на этой фотографии?

- Чее? - еще больше нахмурилась тетка, кажется, заподозрившая меня в чем-то нехорошем.

- Пожалуйста, это очень важно, - затараторила я, - понимаете, мой сокурсник говорит, что сделал фотку реального места, никакого фотошопа, и уверен, что я ни за что не угадаю, что это на фотографии. Мы с ним на целую стипендию поспорили! А я и правда ничего не понимаю! Я же думала, ну что я, дура, что ли, неужели не догадаюсь! А теперь вот, к людям пристаю, вдруг кто-то сможет догадаться... - я подпустила трагизма в голос, - целая стипендия, понимаете!

- Ну ладно, - чуть смягчилась тетка, - показывай, чего там у тебя.

Я протянула телефон, и продавщица чуть вытянула шею, прищуриваясь.

- Аквариум, что ль?

- А дверной проем как же? Вон, дверь, видите?

- Ага, а там еще, кажись, обломки какие-то, корабль как будто... а причем тут дверь - фиг его знает. Может, кино снимают? Или фотошоп этот ваш. Да точно тебе говорю.

- Понятно, - вздохнула я. - Все-таки разыграл меня. Наверное.

- А ты не спорь на деньги! - Наставительно посоветовала тетка и швырнула окурков, чуть промазав мимо урны.

- Ага, - понурившись, ответила я. - Больше не буду. Спасибо вам!

Не отвечая на благодарность, тетка пожала плечами и зашла в магазин. А я, воровато оглянувшись, подобрала ее окурков и закинула в урну. Не люблю мусора, но и не люблю, когда меня кто-то видит в такие моменты. Сама себя чувствую бомжом-собирателем окурков.

Поднявшись, чистой рукой отбросила со лба волосы - и только сейчас осознала, что они все еще мокрые. Как и вся одежда спереди. Однако выдержка у тетки!

Ну или просто уровень пофигизма.

Ладно. Я расправила плечи. Я теперь уж точно не бомж. Я – домовладелица! И, раз тетка из магазина увидела на фотографии ровно то же, что и я, значит, это никакие не галлюцинации. У меня есть дом с секретами! Я думала, что буду скучать на каникулах? Йо-хо!

Глава вторая. Змей Горыныч и прочие неприятности

На этот раз я первым делом разложила на кухонном столе бумаги с поэтажным планом дома. Три этажа, подвал и чердак. Почему-то большинство комнат, в отличие от той же кухни или кладовки, никак специально не обозначены и не подписаны, просто обведены контурами. Но на каждом этаже есть одно-два помещения, обведенных красным, подписанных и помеченных буквами “н-и”. Что значит “н-и”, нигде не пояснялось, и я решила не ломать над этим голову – тут и так достаточно головоломных задачек.

Кстати, на первом этаже таким помещением с пометкой была здоровенная, судя по плану, библиотека. Seriously, у меня в доме даже есть собственная библиотека! Обалдеть! Впрочем, подробный осмотр именно этой комнаты лучше все-таки оставить на закуску, а то с меня станется там и залипнуть насовсем.

Наверное, это может показаться странным, но я всегда относилась с каким-то особенным трепетом именно к бумажным книгам. Да, куда удобнее и проще найти любой из миллиона томов в Сети и читать со смартфона, который всегда под рукой. Но в любимой бумажной книге ты запоминаешь каждую картинку и заломленную страничку. В библиотеках для меня всегда была своя особая магия. В общем, туда лучше идти в последнюю очередь, чтобы посмотреть хоть что-то, кроме нее.

Да, кстати, а вот что будет нелишним – это сразу выяснить, где находится на первом этаже заветная комнатка задумчивости. Пока неактуально, но рано или поздно понадобится, и лучше знать, в каком направлении двигаться. А то на таких площадях наощупь можно долго искать.

Пробежав по плану глазами, я обнаружила санузел – о, оказывается, я его просто не заметила. Дверь туда располагалась практически прямо под лестницей в прихожей, вот и не видно ее от входа. Пока просто запомним.

Судя по всему, жилые комнаты располагались в верхних этажах – большинство из них были все-таки человеческого размера, метров по 20-30 каждая. А вот на плане первого этажа были указаны помещения каких-то диких масштабов – 40, 50 и даже 80 метров площадью! Это же больше всей маминной квартиры. Бальные залы там, что ли? Ну... сейчас посмотрим.

Прихватив план дома и свою сумку, я снова вышла в прихожую, а оттуда – в широкий коридор. Хм... коридор казался куда длиннее, чем можно было бы предположить, глядя на дом снаружи. Упирался он в широкие двустворчатые двери, ведущие, как я уже знала, в библиотеку. А по обе его стороны было множество обычных дверей. И, по-моему, их было куда больше, чем указано на плане первого этажа. Сделав несколько шагов, я потянула на себя первую попавшуюся дверь.

За дверью оказался бальный зал. Действительно бальный зал, с колоннами, высоченным потолком, массивными люстрами на цепях, мраморным полом и огромными стрельчатыми окнами. И на вид его площадь была никаких не 80, а как минимум все 200 метров. Собственно, на вид он был по площади не меньше, чем весь этот дом... тоже на вид. Если смотреть снаружи.

У стен выстроились вычурные диванчики и стулья, моментально напомнившие о приключениях Остапа Бендера, уютные ниши со скамеечками были будто созданы для того, чтобы позволять влюбленным парочкам уединиться, а на возвышении в дальнем конце зала наверняка поместился бы небольшой музыкальный коллектив. Но всерьез заинтересовало меня здесь не это – а несколько кадок с высокими цветущими растениями, украшавшими зал. Я подошла к одной из них – надо же, на этом полу даже в кроссовках шаги гулко звучат. А на каблуках наверняка и поскользнуться можно запросто.

Потрогала листик. Настоящее растение, не искусственное. И ничуть не выглядит засыхающим. Потрогала землю под ним. Сухая. И кто же тебя поливал полгода, интересно? Все страньше и страньше, как говаривала Алиса...

Больше в бальном зале ничего интересного не нашлось, и я решила двигаться дальше.

Следующие несколько комнат оказались пустыми – даже без обоев. Что интересно, в некоторых из них обнаружили еще двери, которые я пока не стала проверять. Видимо, в соседние комнаты. Но мне сейчас только заблудиться тут не хватало.

Ну что за ерунда! В таком огромном доме с такими огромными комнатами можно столько всего придумать! Спортзал, например, оборудовать в одной из них. Свой личный!

Я дернула очередную дверь – и уставилась на ровные ряды спортивных тренажеров.

Тааак. А перед этим я думала о бальном зале – и нашла его. Похоже, я нахожу комнаты, которые сама себе загадываю. Интересненько.

А что же тогда с кладовкой? Ой! Я же думала о кладе... который вполне может быть на затонувшем корабле. Вот черт.

Ну хорошо, а если...

Я хихикнула от своей наглости, и все-таки вообразила свою шикарную недостижимую мечту во всех подробностях.

И да! Да! За следующей дверью обнаружился самый настоящий зимний сад. Практически тропические джунгли под стеклянным потолком. И как его могло быть не видно снаружи? Он же должен сильно выступать, раз над ним нет второго этажа. Впрочем, о странностях этого дома лучше вовсе пока не думать. Просто наслаждаться.

Хотя бы потому что я уже точно знала, что скрывается в глубине этого сада: мой личный! Подогреваемый! Бассейн!

И да, он там обнаружился. С парой шезлонгов у бортика – на них можно будет загорать даже зимой.

Продать этот дом?! Да ни за что в жизни!

Уииии! Я крутанулась на одной ноге, немножко попрыгала и вдруг осознала, что та самая проблема стала наконец насущной. И хорошо, что я заранее отыскала дверь в санузел, а то вот прямо сейчас проблема стала вдруг до того актуальной, что если бы я не знала, куда бежать, помчалась бы на поиски ближайших кустиков у себя во дворе, или вообще, кажется, где угодно...

С этими мыслями я стремительно дошагала до прихожей, рванул дверь в туалет... и уставилась на кустики. Густые, хорошие. Самое то для моих целей. За кустиками просматривалось небо и, кажется, какая-то трасса. Хотя с той стороны должен открываться вид на забор и немного на соседский дом.

- Твою мать, - обреченно прошептала я и тут же завопила, сама не зная, к кому обращаюсь, - эй! Я так не заказывала!

Я захлопнула дверь и зажмурила глаза, старательно воображая современный санузел с белоснежной сантехникой. Рванула дверь - и снова уперлась в кустики.

- Да чтоб тебя, - злобно выругалась я сквозь зубы.

Ну уж нет! Я не согласна!

Выскочив в прихожую, я плюхнулась на красный пуфик и торопливо принялась перебирать планы этажей. Ага, вот второй. Санузел... там же, где и на первом, возле лестницы. Отлично!

Я практически взлетела по лестнице, продолжая старательно представлять нормальный туалет. Представлялся почему-то совмещенный. Глупость какая, на таких площадях совмещенный делать! Но разгулявшееся воображение упорно дорисовывало облицованную плиткой ванну, современную душевую кабинку, раковину, зеркало с подсветкой, пару стальных шкафчиков и даже внезапно биде. Ладно, плевать, пусть будет совмещенный! Я рванула заветную дверь и с облегчением выдохнула. Уборная была в точности такой, как я представила, вся в кремовой плитке, с белоснежной сантехникой и белоснежными же стенными шкафчиками. Ну... будем бегать на второй этаж. Спорт - полезно. Даже если у тебя и так есть личный тренажерный зал и бассейн. Покрутила головой,

раздумывая, куда бы положить сумку. Я до сих пор не снимала ее с плеча – в таком большом доме, если потеряешь телефон или какую-то бумажку, можно потом неделю искать. Уж лучше буду пока все свое носить с собой. Даже в туалет. Вот, на бортик ванны можно пристроить.

Сделав все свои дела, вымыла руки и тщательно вытерла их белоснежным полотенцем. Придирчиво осмотрела себя в зеркале. Хм, а уже почти и высохла. Отлично! Ну что, пойдём дальше смотреть свою сказку?

Усмехнувшись, я открыла дверь в коридор... то есть не в коридор, чтоб его, а в сказку!!!

Сомневаться вообще не приходилось, потому что прямо за порогом начиналась веселенькая цветущая лужайка посреди леса, с которой на меня подуло свежим ветерком с запахами хвои и цветов. А на лужайке нерешительно топталась избушка на курьих ножках. Рядом с избушкой разлегся, задумчиво пощипывая травку, Змей Горыныч.

Зелененький такой, на огромную ящерицу похож, только со сложенными кожистыми крылышками и тремя головами на длинных по-змеиному гибких шеях. Но больше всего меня в тот момент почему-то потрясло не количество голов, а их занятие.

Он что, травоядный?

В этот момент одна из голов змея выплюнула чем-то не понравившуюся травинку и сыто рыгнула, выпустив перед собой струйку пламени. И я только в этот момент заметила наконец на лужайке многочисленные проплешины с почерневшей травой.

Особенности рациона трехголовых змеев разом сделались вдруг совершенно неинтересны.

Я громко икнула, и все три головы чудовищной ящерицы настороженно повернулись ко мне. Одна из них приоткрыла пасть, демонстрируя кинжальной остроты зубы. Размером и толщиной с два моих пальца каждый.

Я, вскрикнув, поспешно захлопнула дверь, повернула защелку и привалилась для надежности спиной, нервно озираясь – что бы еще придвинуть... а нечего, ванну-то я и не сдвину.

Нет, ну это же уже вообще шиза! Спортзалы, бассейны – это все бывает, но вот это! И главное, мне что-то совершенно не хочется опытным путем проверять реальность зубастого огнедышащего змея. Потому что удостовериться в том, что он настоящий, я, скорее всего, смогу только посмертно. Я девушка, конечно, любознательная, но жить хочу.

Постепенно до меня начало доходить и еще кое-что. Это в кладовку я могла решить просто пока не соваться. А вот выйти из туалета рано или поздно придется. Не могу же остаться здесь жить!

Хотя... я оценивающе посмотрела на ванну. Ну, она довольно большая. Можно постелить в ней полотенца. А хорошо все-таки, что санузел совмещенный, это я отлично придумала. Жить на унитазах было бы куда как менее уютно.

Я потрянула головой. Да ну, не буду я спать в ванне. К тому же рано или поздно наверняка проголодаюсь.

Может, попробовать долбить чем-нибудь стенку? Угу, даже если бы это было хоть как-то реально, что, если за ней окажется что-то похуже Змея Горыныча?

Я подняла глаза. Под потолком санузла было небольшое окошко. В принципе... я худая, пролезу. Вот только второй этаж как-то смущает. С другой стороны, трехголовый огнедышащий змей смущает, пожалуй, больше.

Взобравшись на бортик ванны и вытянув руки, я сумела открыть окошко и вцепилась обеими руками в нижний край рамы.

А вот дальше дело застопорилось. Оказалось, что подтягиваться на руках – не мой конек. Вообще не мой. Даже чуть-чуть приподнять собственное тело, казавшееся до сих пор вполне себе стройным и даже худеньким, не удавалось никак. Руки просто отказывались сгибаться. Ой, не зря у меня там, внизу, тренажерка, не зря... но что же делать-то теперь?

Сцепив зубы, я оглянулась и пришла к выводу, что даже если я разрушу к чертовой матери и этот санузел, у меня все еще останется третий этаж. Ничего, спорт, как мы уже выяснили, полезно. В конце концов, еще есть кустики на первом этаже!

Шкафчики из крашеного дерева, авось выдержат. Хорошо, что не пластик.

С этими мыслями я принялась выяснять, как крепятся на стенах шкафчики. Ура! Они оказались просто подвешены и снимались без труда. Если не считать того, что весили они – ну, примерно, как деревянные стенные шкафчики, то есть вообще до черта, и первый же из них я уронила себе на ногу. В полете эта сволочь еще и открылась, осыпав меня богатым урожаем каких-то флакончиков.

На некоторое время после этого план побега из санузла пришлось приостановить: я прыгала на одной ноге, поджав вторую и изрыгая проклятия. Потом догадалась разуться и сунуть пострадавший большой палец со стремительно синеющим ногтем под струю холодной воды в ванне. Стало немного легче. По крайней мере, шевелить им могу – значит, надо надеяться, не сломала. А все почему? Потому что я же везучая! В конце концов, он мог упасть на обе ноги, и на чем бы я тогда прыгала?

Ладно. Нога или не нога, а выбираться отсюда нужно. Стиснув зубы, я вытряхнула из шкафчика все, что в нем оставалось, и кое-как водрузила его в ванну. Надеюсь, все же ничего не сломается и не треснет. Включая меня.

Прикинула высоту и тоскливо вздохнула. Нет, низковато. Придется снимать второй шкафчик.

На этот раз я благоразумно сначала выгребла из него все содержимое – ай умница, Лара, и ведь какая молодец, что не начала с этого шкафчика! Здесь половина флакончиков оказались стеклянными, и вот если бы посыпались на кафель они, весело разбрызгивая осколки, шоу могло стать еще зажигательней!

Подбадривая себя таким нехитрым образом и вращая выпученными глазами, я сняла и второй шкафчик, как-то дотащила его до бортика ванны, передохнула, а потом титаническим усилием взгромоздила-таки его на первый.

Н-ну-с... скорее всего, попытка будет только одна, потому что если я со всей этой конструкции рухну, то, очень может быть, действительно что-нибудь себе сломаю. Так что я еще немножко посидела на бортике ванны, собираясь с силами и с духом и заодно печально осматривая большой палец на правой ноге. Боль в нем была уже не острой, скорее ноющей. Но приятного все равно мало. Еще и скалолазанием придется заниматься босиком – натягивать кроссовки что-то совсем не хочется.

Наконец решившись, я взобралась сначала на бортик ванны, зацепилась руками за край окна, закинула левую ногу на выступающий угол нижнего шкафчика, стараясь не обращать внимания на его подрагивание, и оттолкнулась правой, сделав резкий рывок. Мне удалось закинуть коленку правой ноги на верхний ящик, а затем подтянуть и левую, удерживая равновесие только благодаря тому, что держалась за оконную раму. Очень осторожно потянулась снова и встала на обе ноги. Шкафчики опасно зашатались – и я снова сделала рывок, на этот раз успешно повиснув в окне. Шкафчики с грохотом рухнули, не оставляя мне пути к отступлению.

Теперь я висела, опираясь животом и руками на раму, высунувшись верхней половиной себя в окно и болтаясь нижней все в том же санузле. Ну... теперь хотя бы можно оценить обстановку. Итак... за окном, слава богу, то, что и должно там быть – вон внизу мой забор, а вот соседний дом. На балкончике стоит ребенок лет пяти и внимательно на меня смотрит, лузгая семечки. Ничего, малыш, ты тут еще не то увидишь.

Кстати, а как у меня с балконами дела обстоят? Покрутив головой, я обнаружила небольшой балкончик слева. А под окном – примерно на уровне пола второго этажа – тянулся неширокий карниз. Ну и еще одна хорошая новость: стена с этой стороны была затянута толстенными лозами очень старого винограда. Пожалуй, без них мой план побега был бы нереализуем никак, а вот с ними можно попробовать.

Правда, вот прямо сейчас я вдруг поняла, что было бы куда удачнее свисать в эту сторону своей нижней половиной. Конечно, соседскому ребенку пришлось бы пережить и вовсе впечатляющее зрелище. Зато тогда я бы могла спокойненько, держась за лозу, опустить ноги до карниза. А теперь как?

– П-гивет, тетя! – радостно крикнул мне ребенок с соседского балкона и помахал рукой.

– Привет, – мрачно ответила я, прикидывая свои шансы сползти до карниза на руках. По всему выходило, что шансы ухнуть вниз головой со второго этажа куда выше. Мелькнула даже малодушная мысль спрыгнуть обратно в ванну и попробовать еще раз выйти через дверь. Но... кустики на первом этаже и со второго раза оказались кустиками. Хотя чего меня в них тогда не устроило, вообще теперь не понимаю. Отличные кустики были, и огнем не дышали совсем. Роскоши ей захотелось, ишь! Унитаз нормального! Тьфу.

Ладно. По волшебству я на балкон не перенесусь уж точно. Придется традиционным... то есть нет, совсем нетрадиционным путем. И не ножками даже, а все больше ручками. Нетренированными своими.

Я схватила одной рукой ближайшую лозу потолще и подергала. Лоза была старой настолько, что ее покрывала даже не кора, а какие-то лохмы, и толщиной с мое запястье. Вроде бы надежно.

Вцепившись одной рукой в лозу, а другой – в оконную раму, я принялась змеей выползать из окна. Эх, окно узковато, перекинуть сначала одну ногу не получится – только обе сразу. Раму в конце концов пришлось отпустить и ухватиться второй рукой за еще одну лозу. Теперь я висела в окне уже попой кверху. Я прикинула расстояние до карниза. Нет, так я точно сорвусь. Извернувшись в совершенно дикой позе, я все-таки ухватилась снова за раму и чуть вползла обратно. Входит и выходит, блин. Замечательно так выходит!

На этот раз я перевернулась животом вверх, схватилась за верхнюю часть оконной рамы и принялась в таком положении вытягивать оставшиеся части тела. Когда главный центр тяжести оказался-таки снаружи, я завернулась и вовсе кандибобриком, сунув внутрь руки и зацепившись за раму локтями. И наконец вытянула ноги – съехав по окну и повиснув в нем. Теперь рама снова упиралась мне в подмышки – но я хотя бы висела вниз ногами, а не головой.

Ну вот, и не такая уж плохая у меня физическая форма. Может, я не очень сильная, зато вон какая гибкая! Вот сейчас еще чуточку повишу, прощально заглядывая в разгромленную ванную, и буду сползать потихонечку к карнизу. Вот сейчас.

Ребенок напротив с интересом наблюдал за моими действиями.

- Тетя! - Жизнерадостно определил он наконец, - а ты - ваовка?

Не ответить на такое обвинение было нельзя. Даже свисая из окна своей ванной. Особенно свисая из окна своей ванной!

- Сам ты воровка! Я ваша новая соседка! - пропыхтела я. Но, кажется, недостаточно громко. Впрочем, ребенок вроде притих.

Если повисеть так еще немного, тут скоро вся улица соберется. Наверняка меня и оттуда видно. Так что пора.

Решившись наконец, я понадежнее перехватила одной рукой раму, другой лозу, и принялась сползать вниз, шипя, когда приходилось задевать стену большим пальцем ноги. А когда сползла и повисла на вытянутых руках, которые, казалось, вот-вот оторвутся, обнаружила, что все-таки не достаю ногами до карниза. Ну, я ведь так и думала, правда? Просто надо отпустить раму и хвататься за вторую лозу. Ой, мамочки!

Чтобы придать себе немного уверенности я, нащупав ногой какой-то сучок, уперла стопу в него. Вряд ли он удержит мой вес, но чуть уверенности добавит. Усилием воли разжав пальцы, я молниеносно опустила руку и схватил вторую лозу. Сучок под ногой, хрустнув, обломился. Теперь быстро! Даже две лозы долго меня не выдержат. Я принялась перебирать руками, стараясь не обращать внимания на отчаянную боль в плечах и горящие ладони. До карниза было всего сантиметров тридцать - но мне показалось, что это расстояние я преодолевала вечность. И наконец ноги уперлись в нечто твердое.

На мгновение выдохнув и позволив себе пару секунд передышки, я тут же перехватила другие стебли - неизвестно, насколько я успела расшатать прежние. И осторожно, мелким-мелким приставным шагом, цепляясь за виноград, стала двигаться в направлении балкона. Идти-то всего ничего, только одно окно миновать. Справлюсь же?

- Папа! - радостно завопил ребенок напротив куда-то вглубь своего дома. - Папа, смот-и, тетя - ваовка! Она соседей г-габит!

- Ну какая во... - добродушный голос резко оборвался.

Я, насколько позволяло мое положение, попыталась обернуться и дружелюбно улыбнуться.

– Здравствуйте! – бодро крикнула я, прижавшись щекой к стене. – Я ваша новая соседка!

Со стороны соседнего дома длинно заковыристо выругались. Нет, ну что за люди! Ребенок же слышит!

Ну и ладно, если он вызовет полицию, меня, по крайней мере, отсюда снимут...

Ага-ага, а я им скажу, что я хозяйка дома. А документы где? А документы в доме. А дом-то изнутри заперт, сама же запирала. И ключи внутри. И даже моя собственная сумка с паспортом и телефоном осталась в ванной второго этажа. Заберут меня до выяснения личности... а когда выяснят личность, все мои знакомые (и даже мама!) дружно скажут, что к дому на Тригорской улице я никакого отношения не имею. Я же никому на свете про наследство еще не говорила. Вот разве что они Вернивоблову позвонят. Так это еще поди докажи, что Вернивоблов – не мой сообщник!

Впечатленная открывающимися перспективами, я сделала несколько шажков чуть быстрее, рванула – и наконец повисла на балконных перилах. Задом кверху, разумеется – но какие это уже, в сущности, мелочи, кого в такие времена волнуют эти ракурсы!

Еще немного подтянувшись, я наконец перекинула ногу через перила и забралась на балкон. Ноги устало подрагивали, руки и вовсе болели, но я первым делом обернулась к соседскому дому. Рядом с жизнерадостным мальчиком стоял пузатый мужик в просторных семейных трусах. И оба с раскрытыми ртами пялились на меня.

– Я там это, – слегка даже извиняющимся тоном крикнул мужик, – полицию вызвал!

– Так я ж не преступница! – как можно убедительнее крикнула я. – Я ваша новая соседка! Дом осматриваю!

- А почему через окно? – резонно изумился он.

- Так... размяться захотелось, – я скромно опустила глаза.

- Аа, – впечатленно протянул сосед. – Ну я это... полицию-то все равно вызвал. Пусть уж едут.

- Так чего ж зря людей дергать!

- А на всякий случай. Вы уж там сами разбирайтесь. А то кто вас знает!

- Ну пусть едут, – вздохнула я. – Чего уж там.

Ну, в самом деле, по крайней мере теперь я могу добраться до своих документов и доказать, что я вовсе не верблюд и не медведь, а самая что ни на есть тучка. То есть хозяйка. То есть я надеюсь, что могу добраться.

Балконная дверь оказалась стеклянной, так что я смогла заранее оценить содержимое комнаты. Никаких трехголовых змеев в ней, во всяком случае, не было. Нажав на дверную ручку, я запоздало сообразила, что балконная дверь вполне могла быть заперта изнутри – но, к счастью, мне повезло. Я беспрепятственно вошла в комнату – ничем не примечательная безликая спальня, похожая на номер в гостинице средней руки. Быстрым шагом миновала ее и вышла в знакомый коридор, прихватив по пути табуретку. Ну... теперь самое трудное. То есть вообще-то я собиралась просто зайти в ванную, чтобы забрать свою сумку. Просто при этом надо было обязательно подпереть дверь табуреткой. Чтобы эта зараза точно не закрылась, пока я там! Второй раз я этого не переживу!

Однако табуретка оказалась лишней. Просто потому что дверь была заперта изнутри. Чертыхнувшись – и здесь тоже сама заперала! – я отставила табуретку. И что теперь делать? Сумка все еще там. А в ней – и телефон, и документы. И даже ключи от дома.

Придется вскрывать. Но как?! Где-то в этом огромном доме наверняка есть инструменты, но я ведь понятия не имею, где. Хм, может, попросить у соседа? В конце концов, мы уже почти знакомы. Что ему стоит одолжить мне парочку

отверток для вскрытия замка! Наверняка он только обрадуется.

Я безнадежно подергала дверь.

Может, поискать хоть ножницы какие? Я вернулась в ту же спальню и принялась тщательно ее обыскивать.

Когда сразу со всех сторон раздалась громовая трель, я даже подпрыгнула, не сразу сообразив, что это такое. Спустя пару секунд дошло: дверной звонок. Ну конечно, в таком огромном доме он и должен быть таким – со звуком на все этажи. Надо будет предупреждать своих гостей, чтобы звонили не в дверь, а по телефону, а то погибну во цвете юных лет от инфаркта. Душераздирающие трели не прекращались, так что пришлось поспешить. Уже сбегая по лестнице вниз, я услышала, что и кулаками (а может, и ногами) в дверь грохочут.

Ничего себе! Это кто тут такой добренький?

– Кто там? – крикнула я у двери.

– Откройте, полиция!

О! Так это же шикарно! Вот кто поможет мне вскрыть дверь!

Глава третья. О полиции и томных вечерах

Дверь я распахнула с широкой гостеприимной улыбкой на лице.

На пороге стоял довольно молодой, но с уже наметившимися брюшком и лысинкой, мужчина в полицейской форме.

– День добрый, гражданочка! Участковый уполномоченный Сидоровичев Александр! – бодро оттарабанил он и помахал перед моим носом какой-то официального вида корочкой с фотографией.

– Здравствуйте! Вас-то мне и надо! – радостно объявила я.

От моего радушия он определенно опешил, но о цели визита все-таки не забыл.

– Поступил сигнал о противоправных действиях по данному адресу!

Я посмотрела ему в глаза самым честным взглядом, на какой была способна. Правда, некстати вспомнилось о моем не самом добропорядочном виде... а вы попробуйте выглядеть добропорядочно после душа из морской воды и лазания по стенкам второго этажа! Ну да, руки ободраны в кровь, босая, на одну ногу хромаю, футболка спереди вся в пылище вперемешку с разводами морской соли, а на что похожи джинсы, я лучше умолчу. На щеках наверняка тоже вековая пыль со стены дома. А что делать? Будем работать с тем, что есть.

– Ну какие противоправные действия! Так... небольшое недоразумение. Я, видите ли, новая хозяйка этого дома...

– А документики у вас, гражданочка, имеются?

– Конечно! – просияла я. – Только с ними, понимаете, как раз недоразумение и случилось. Вот поэтому вы очень вовремя. Вы нужны мне как мужчина!

Глаза участкового Сидоровичева слегка расширились, он сглотнул и даже отступил на полшага.

– Я женат! – боязливо сообщил он.

– Это прекрасно! Поздравляю! Но вы же можете оказать бескорыстную помощь страждущему женскому населению? Да вы проходите же, не стесняйтесь! Неудобно же через порог разговаривать!

Участковый Сидоровичев пару раз моргнул и отступил еще на полшага.

– Мне, видите ли, очень нужно взломать дверь, – с энтузиазмом продолжала я.

– Тааааак, – тут полицейский резко посерьезнел и уже по собственной инициативе решительно шагнул через порог. Хм, а про что это он, интересно, подумал?

Я чуть попятилась. По полу подуло, и я, очень вовремя вспомнив про тапки, сунула ноги в резиновые шлепанцы, стоявшие возле обувной полки.

Войдя, участковый сразу заозирался, и на какое-то мгновение его взгляд остановился на двери кладовки.

Может, он и не собирался обращать на нее особого внимания, но у меня нервы тоже, знаете, не железные. Я тут же заполошно подскочила и перегородила дверь собой. Вот не надо этого. Аквариум у меня там. Аквариум!

– Таааак, – еще раз повторил участковый, сдвигая брови. – А за этой дверью у вас что?

– Ааааа... кладовка! У меня там кладовка. Ничего интересно. Старые лыжи, знаете, марки там всякие...

– Посторонитесь! – участковый Сидоровичев решительно шагнул ко мне, определенно подозревая худшее. Труп, допустим, спрятанный, ну или склад награбленного. Хотя если там награбленное, то как его так сразу от кладовки с хламом отличишь? Разве что если чемоданы с деньгами, но мало ли кто что хранит в кладовке! Видимо, все-таки труп. Может быть, даже расчлененный.

– Нет! – я в позе морской звезды встала в проходе, растопырив руки и ноги и уже осознавая страшное. Если я думала о кладе и нашла за дверью затонувший корабль – видимо, с кладом, – то что будет, если дверь откроет полицейский, ожидающий увидеть там труп? Ага-ага.

Однако Сидоровичев, не мудрствуя лукаво, аккуратно подхватил меня под мышки и попросту... переставил. Как стул! Нет, ну это уже вообще наглость!

Плохо быть такой мелкой и тощей. Все кому не лень тебя с места на место переставляют.

А полицейский тем временем уверенно распахнул дверь...

Чтобы тут же получить по лбу лыжами, посыпавшимися на него из кладовки!

Я боязливо заглянула в нее – похоже, лыжами она была заставлена вся, целиком. Впрочем, после того, как очередная лыжина поехала, она зацепила стоявший на антресолях ящик, тот перевернулся в полете – и нас осыпало марками.

– Й-я же говорила, – икнула я. – Лыжи вот... марки.

– Ага, – мрачно ответил участковый, выбираясь из-под завала. – Марки.

Интересно, это он на самом деле в глубине души поверил мне, еще не открыв дверь, или... или это я так отчаянно хотела, чтобы там оказалась кладовка?

Ладно. С этим будем разбираться потом. Пока что у меня есть проблемы понасущнее.

– А вы проходите-проходите, – тараторила я, уже радушно показывая дорогу в кухню. Ну а куда еще? Нормальной гостиной я так пока и не нашла. Может, потому что и не искала? – Вот, присаживайтесь. Так вот, зачем, я говорю, вы мне нужны...

– Гражданочка, – прервал меня участковый, не спеша присаживаться. Вместо этого он встал в дверном проеме, сложив руки на груди. – Вы бы хоть представились уже наконец, что ли.

– Лариса Меруханова, – с готовностью сообщила я.

– А по бабушке?

И этот туда же!

– Михайловна, – я вздохнула. – Может, вы знаете, тут раньше Меруханова Анастасия жила. Моя родственница. Она умерла, а я теперь наследница.

- А соседи вот говорят, что они вас тут сроду не видели.

- Так я тут и не бывала!

- Что же это вы – совсем пожилую родственницу не навещали?

- Так я же ее и не знала! Просто, нотариус говорит, у нее других родственников вообще не осталось, вот она и завещала все мне.

- Ну хорошо... допустим. Так вы мне все-таки предъявите документы? И на дом, и свои личные. А потом и объясните, зачем через окна лазали, соседней смущали.

- Обязательно! Так вот. Приехала я, значит, дом посмотреть, и пошла в туалет.

- Очень занимательно!

- Да подождите! Так вот, заперла я там дверь...

- От кого, простите?

- Ну... по привычке. Так-то я в общежитии живу, там, знаете, еще не те привычки заведешь. Так вот. Дверь, значит, заперла, а тут она взяла и заклинила! То есть замок заклинил. И никак! Вообще никак, понимаете. Такое дурацкое положение, заперта в собственном туалете. Ну и вот... пришлось выбираться, как получилось.

- Хм... ну допустим. А документы на дом?

- Так документы там и остались!

- В туалете?

- В туалете!

- У участкового слегка задергался глаз.

- То есть вы ходили в туалет с документами.

- Ну конечно!

- А зачем?

- А на всякий случай! - брякнула я. - Вдруг пригодятся...

- А паспорт?

- Так и паспорт!

- Вы рассчитывали там его кому-то предъявлять?!

- Ой, знаете, в наше время где только не приходится предъявлять паспорт!

Неизвестно, сколько это могло бы продолжаться, но терпение у участкового Сидоровичева оказалось все-таки не безграничным.

- Меруханова! Прекратите паясничать! - рявкнул он наконец, сурово сдвинув брови.

Ну я и... прекратила.

- Дяденька полицейский, - я на всякий случай шмыгнула носом и сделала самые печальные на свете глаза. С мужчинами обычно срабатывает. Да и с женщинами, которые постарше, тоже. У меня вид-то такой, несерьезный, меня часто вообще за старшеклассницу принимают. Вечно приходится доказывать, что взрослая уже и вообще студентка. Но иногда это даже полезно. - Ну я же правда - дверь! То есть я не дверь, я наследница, а дверь - того... заклинило. Я же дом смотреть приехала, и везде с сумкой ходила, и теперь все там осталось, а тут дверь. И документы там все! За дверью. И телефон! Вот, хотите, вы мне на телефон позвоните, и сразу услышите его оттуда, из-за двери, только это на второй этаж нужно подняться, хотя можно и из прихожей, он у меня громкий, а дверь...

– Меруханова! – глаз у участкового уже дергался вполне отчетливо. Но, кажется, в то, что я вряд ли профессионал-грабитель, он поверил. Слегка потряс головой, как будто пытаюсь вытряхнуть из нее треск, и тяжело вздохнул. – Отвертка хоть у вас есть?

– Так нет, конечно, – тут же оживилась я и с готовностью внесла рацпредложение, – а у соседа наверняка есть.

– Ага. У соседа, значит... И что мы с вами, на ваш взгляд, ему скажем?

– Правду же! Я вообще всегда чистую правду говорю, знаете. Что нам нужно взломать дверь. И что мы с вами уже обо всем договорились...

Участковый со стоном схватился за голову.

– Ну ладно, не хотите к соседу, и не надо, – я была сама покладистость. – Только здесь я не знаю, где... о! Как же мне сразу в голову не пришло – можно же ножом попробовать!

Я метнулась к посудному шкафчику – их расположение более или менее запомнила – и извлекла оттуда искомое. Обернулась, уже сияя улыбкой и держа по ножу наизготовку в каждой руке.

– Меруханова, – как-то тоскливо сказал полицейский, – положите холодное оружие на стол. Вот так, молодец. И даже не прикасайтесь при мне к острым предметам, очень вас прошу. Ладно... показывайте, где у вас тут... дверь.

Остро хотелось радостно ответить “Везде!” – сдержать порыв удалось лишь волевым усилием.

Вся операция по вскрытию замка уборной с помощью ножа заняла минут пять примерно. Собственно, я наверняка и сама бы с этим справилась – делов-то, поддеть защелку! – если бы сразу сообразила спуститься на кухню за ножом вместо того, чтобы зачем-то искать ножницы в “гостиничной” спальне. Определенно, все эти приключения плохо действуют на мои мыслительные способности.

В любом случае, никогда не стоит разубеждать мужчин, что без них здесь бы никак не справились, это я вам точно говорю. Это такая общежитская мудрость. Девочки в своей комнате на самом деле отлично самостоятельно забивают гвозди, выкручивают, где надо, шурупы и вкручивают лампочки, а под кроватью у них наверняка найдется ящик с отвертками и пассатижами. Но если забредет в девичью светелку какой ни на есть мужчинка, у всех девочек сразу лапки и очень важно смотреть на мужчинку с благоговением. Не то он будет чахнуть и чувствовать себя ущемленным, никому не нужным и бесполезным.

Поэтому я рассыпалась в восторгах и благодарностях участковому Сидоровичеву, поаплодировала ему и даже попрыгала немного на одной ноге (правда, это уже не от счастья и восхищения, а потому что на второй прыгать было больно).

Осторожно заглянув в место своего недавнего заточения, я увидела санузел в точно таком виде, в каком его оставила: с рассыпанными по всему полу флакончиками и стенными шкафчиками, один из которых лежал в ванне, а второй рухнул через бортик на кафель и даже слегка треснул при этом.

Участковый впечатленно покачал головой.

– Вы пытались пробить стены лбом и они тряслись? – предположил он.

– Тогда у меня на лбу была бы шишка! – оскорбленно опровергла я. Что за гнусные инсинуации, в самом деле! – А... а вы не могли бы минуточку подержать дверь? А то я боюсь заходить, вдруг она снова захлопнется!

Участковый хмыкнул насмешливо, но дверь придержал. Ну конечно, я же ему не объясню, что если дверь таки захлопнется, меня вообще не спасет то, что по эту сторону двери стоит он! Изнутри-то дверь ведет не сюда, а к змею. Такое вообще ни одному нормальному человеку не объяснишь, пожалуй.

Туда и обратно я прошмыгнула молниеносно и вернулась с победой – то есть держа в одной руке кроссовки, а в другой свою сумку, которой торжественно и потрясла перед носом участкового.

– Вот! Я же говорила! Пойдемте вниз, я вам все документы по порядку покажу... и чаю заварю заодно. Себе. Вам тоже, если хотите, но мне очень надо чаю. И

умыться.

- Так... - участковый недоуменно оглянулся на оставленную ванну, как бы намекая, что умыться было бы рациональнее всего именно там.

- Не-не, я лучше на кухне... мне там как-то спокойнее, знаете. А вы как раз внимательно, не торопясь, все документы изучите и в моей личности удостоверитесь. Вот.

Изучать документы полицейский все-таки предпочел в прихожей, а от чая и вовсе отказался.

- Ладно, - вздохнул он наконец, поднимаясь с пуфика. - Все с вами ясно... наследница. Постарайтесь в ближайшее время не лазать по стенам, а то соседи у вас впечатлительные. Переживают, волнуются. И дом лучше не взрывайте, пригодится еще. Вы его, кстати, не собираетесь продавать?

- А что? - тотчас заинтересовалась я. - Хотите купить?

- Нет, - вздохнул он и выразительно, уже стоя в дверях, и пояснил, - но мне было бы спокойнее.

Это было уже обидно - ну в самом деле, можно подумать, я так уж сильно тут общественный порядок нарушаю! Но, с другой стороны, ссориться со своим участковым - затея какая-то неправильная. Мало ли что.

- Ну вы, это... заходите... если что, - я ковырнула ногой паркет.

- Непременно, - сурово ответил участковый, почему-то дергая шеей. А потом вдруг сунул руку себе за воротник и извлек оттуда завалившуюся почтовую марку. Посмотрел на нее пристально и подозрительно и стряхнул на пол. - Если что.

...Чай я себе все-таки заварила, с шипением тщательно вымыла ободранные руки и чумазое лицо над кухонной раковиной, а затем присела за барную стойку с чашкой чая и кусочком чизкейка, обнаруженного в холодильнике. Чизкейк, кстати, оказался восхитителен. Как и чай неизвестной марки, поскольку насыпан

он был в стеклянную банку без опознавательных знаков. В нем были какие-то травы, лепестки и листья, и пах он одновременно лесом, свежестью и уютом, а на вкус слегка горчил.

Переодеться бы еще... интересно, а одежда здесь есть какая-нибудь? Бабкина-то вряд ли мне подойдет. Хотя, если сравнивать с джинсами и футболкой, в которых лазали по стенам... Может, загадать себе комнату, битком набитую чистыми футболками и джинсами 42-го размера?

А вообще, не о том я думаю. Надо сосредоточиться. И размышлять о том, насколько все это невероятно, сейчас не самое умное решение.

Итак, что мы имеем. Дом, предоставляющий комнаты "по требованию". И далеко не всегда осознанному. Каждая дверь и даже дверца шкафчика может открыться куда угодно. В том числе вообще в неизвестные места. Что было за теми кустиками, я не особо рассматривала, морское дно с затонувшим кораблем – тоже в целом штука реальная (хотя и не в доме). И даже Черная дыра – ее, конечно, невероятно найти под раковиной, но они по крайней мере существуют в нашем мире. А вот лужайка со сказочным змеем – это уже вовсе черт знает что такое. И неизвестно, что могло бы случиться, если бы я вовремя не закрыла дверь. Словом, за любой дверью в доме вполне может оказаться что-то опасное.

С другой стороны... до сих пор, если я и пострадала, то только от собственных действий – сама уронила на себя шкафчик, сама полезла на стену. И самое главное – та невидимая стена, что не пропускала воду с морского дна в дом, но вполне пропускала меня. Да и змей не ломанулся за мной в дверь ванной, иначе простая защелка бы его не остановила. Значит, что бы ни было там, за очередной дверью, я могу туда войти, а вот оно или они, что или кто бы там ни был, сюда не проникнет. Это просто замечательно!

Но дальнейшие исследования, наверное, лучше все-таки отложить на завтра. Я посмотрела за окно и поняла, что вот-вот начнет смеркаться. А ведь еще неизвестно, как здесь ходит транспорт. Если я хочу сегодня успеть в общагу, стоит поторопиться.

Я откинулась на спинку стула и вдруг осознала, что меньше всего на свете мне хочется сейчас куда-то идти, ждать маршрутку, ехать через полгорода, потом еще топтать по лестнице в общаге, где вечно не работает лифт. Я просто

смертельно устала за весь этот невообразимо суматошный день. А предстоит еще смести марки в прихожей, собрать с пола лыжи и утрамбовать их обратно в кладовку, да и в ванной прибраться не помешает.

Постелей здесь сколько угодно. Гигиенические принадлежности в ванной я видела, даже нераспечатанную зубную щетку.

Что мне мешает остаться ночевать здесь? Пожалуй, странности этого дома. Но если мы приняли за рабочую гипотезу, что сам по себе никто ниоткуда не вылезет, то спать можно спокойно. Предварительно приняв расслабляющую ванну (не зря же в ней столько флакончиков!) или даже поплавав в бассейне. Хотя нет, на бассейн моих сил уже не хватит. Просто ванна. И почитать со смартфона книжку, лежа в постели, при свете бра. Мне вдруг так ясно представилась эта картина – с уютной спальней и с бра над кроватью, что я совершенно отчетливо поняла, что именно такую спальню на втором этаже я сейчас себе открою. И пусть она будет где-нибудь поближе к лестнице, чтобы не надо было к ней бегать стометровку каждый раз.

Приняв решение, я написала сообщение девчонкам, что не приду сегодня ночевать, чтобы не теряли. Тут же пришел ответ от обеих.

“Ого! И кто он? А ну колись живо! Я же сдохну от любопытства!” – это Катька. Светка была, как всегда, деловита и лаконична: “Ок. Завтра, может, уже не пересечемся, я с утра уезжаю. Пока-пока”. Усмехнувшись, закрыла мессенджер. Переживет Катька. А может, когда улягусь, еще напишу ей.

Спальню я нашла – именно такую, как представляла. С большой, но не огромной кроватью, пушистым однотонным ковром, в котором утопали ноги, с плотными шторами на высоких окнах и с выходом на балкон. Единственным, что не совсем соответствовало моим представлениям об идеальной спальне, были две лишние двери из этой комнаты. Куда они ведут, я решила пока не проверять. Да ну их совсем, двери этого дома! И дверь в коридор я лучше на ночь закрывать не стану. Вот даже стулом ее подопру на всякий случай. А то мало ли чего мне спросонок утром примерещится-представится. Дверь туалета второго этажа я тоже на всякий случай подперла табуреткой. Чтобы точно знать, что самое необходимое там, где я ожидаю.

Вот еще бы хоть какую пижамку или сорочку найти. Ну не в грязной же футболке ложиться! А голой спать я как-то не привыкла, я девушка общежитская.

В углу спальни стоял платяной шкаф. Не старый, но в винтажном стиле – с резьбой и покрытый искусственно состаренной “неровной” краской. Всегда мне нравился такой стиль мебели.

Может, в нем найдется какое-то белье? Это было бы логично: в кухонных шкафах – продукты, в шкафу в спальне – постельное белье и пижамы. Хотя если он окажется пустым, я тоже не слишком удивлюсь. Ну сколько может тут еще быть плюшек на меня одну? Ой, да лишь бы не скелеты, а то, говорят, они в каждом шкафу... черт! Не думать-не думать-не думать о скелетах в шкафах!

Я прикрыла глаза, старательно воображая полки с аккуратными стопками постельного белья и вешалки с пижамами и халатами. Теперь приближаемся к шкафу и открываем дверцы, не ожидая там найти ничего, кроме...

Да твою ж!

Наверное, я бы отпрыгнула, но я же помнила, что важно в случае чего быстро захлопнуть дверь – а значит, ни в коем случае от нее не отходить раньше времени. И, может быть, я бы даже ее захлопнула. Проблема в том, что меня практически парализовало, когда я встретилась со скелетом глазами. Какой-то он был слишком уж бодрый и живенький. А еще у него глаза светились зеленым.

Собственно шкаф изнутри был разделен на две секции. И в одной из них действительно высились стопки белья, а в другой – ну, в другой был он.

Скелет наклонил голову и приветливо помахал мне костистой лапкой, не делая попыток приблизиться.

– Здравсьте, – брякнула я. Хм, интересно, насколько тактично желать здоровья тому, кто, кажется, довольно давно умер? Впрочем, он, похоже, не обиделся.

Скелет отступил вглубь шкафа, прижал одну руку к ребрам и поклонился. Эээ... это он так здоровается, что ли? Ну да, языка-то у него нет, разговаривать нечем.

Ты смотри какой вежливый. Хотя, исходя из той же логики, смотреть ему должно быть тоже нечем, а он меня явно видит своими мерцающими зелеными угольками.

Кажется, это в таких случаях говорят, что вечер перестает быть томным. А я так надеялась!

– А я вот... насчет пижамки, – дрогнувшим голосом проронила я.

Скелет сочувственно покивал черепушкой и ткнул костлявым пальцем вправо. Собственно, на секцию со стопками белья.

– Ага. А... а вы не станете меня хватать?

Скелет даже слегка отшатнулся и яростно замотал головой.

– А вы не возражаете, если я вас тут... закрою?

Скелет сложил обе руки перед собой и прижал их обе к тому месту, где гипотетически должно было быть сердце. А затем развел руки и снова свел их. Не понять эту пантомиму было невозможно. Мол, забирай свою пижамку, закрой уже дверь и вали отсюда, наконец. Дует ему там, что ли?

Я, неотрывно глядя на скелет, протянула дрожащие руки к полке, выгребла из нее всю стопку, швырнула себе за спину – в направлении кровати, и тут же, развернувшись, с грохотом захлопнула дверцы шкафа.

Черт! Черт! А мне так нравилась эта спальня! Это же спальня моей мечты! Была... я затравленно обвела комнату взглядом. Может, поискать себе другую, без шкафов вообще? Хотя там наверняка тоже будут двери, а за ними – все, что угодно.

“Аквариум” в кладовке в конце концов сменился лыжами и марками. Значит, и здесь можно “навести в шкафу порядок”. Чтобы были там не скелеты, а халаты. А еще, что замечательно, этот шкаф – запирающийся. Вот мы сейчас провернем замок и будем спать спокойно. Спокойно же?

Я прислушалась у дверцы. В шкафу царила тишина. Практически мертвая. Гробовая... да чтоб их, эти ассоциации!

В конце концов я просто разозлилась. Да какого черта! Это я здесь хозяйка! И своим мыслям я тоже хозяйка! И никакие скелеты меня из моей прекрасной спальни не выселят. Пусть свою себе выдумывают! Вот.

Я решительно рванула дверцу шкафа, чтобы высказать все это, – и уставилась на ряд аккуратно развешанных халатов. Отодвинув их, подозрительно изучила все углы. Никого. Можно действительно спать спокойно.

В добытой практически с боем стопке, как на заказ, оказались симпатичная трикотажная пижамка из шорт и маечки, комплект постельного белья и большое пушистое полотенце. Ну вот и замечательно.

Главное – сегодня больше не открывать никаких дверей. Все приключения утром.

Глава четвертая. Привет от бабули

Спалось в эту ночь как-то на удивление крепко и сладко – видимо, прошедший странный день действительно меня вымотал. А проснувшись, я почему-то совершенно не удивилась и сразу вспомнила, где я. Как будто просыпаться именно здесь для меня привычно и вполне естественно.

Сунув ноги в тапки, я, все еще плохо соображая со сна, сделала несколько шагов к двери в ванную, подошла к раковине, протянула руку за зубной щеткой и только тогда наконец подняла глаза на зеркало, в котором отражалась не только моя помятая утренняя физиономия, но и спальня за открытой настеей дверью.

И только тогда до меня дошло, что это не та ванная комната, из которой я вчера выбиралась по стенке и в которой купалась перед сном. Эту дверь, ведущую прямо из моей комнаты, я вчера не открывала вовсе.

Еще один совмещенный санузел, только с ванной побольше.

Хм... пожалуй, если бы я специально загадывала, куда бы я хотела двери прямо из своей спальни, это были бы как раз ванная и... гардеробная? Да! Именно – гардеробная. Главное – никаких кладовок и кладов.

Быстро умывшись, я решительно прошла ко второй двери из своей комнаты и рванула ее.

Гардеробная впечатляла. Не только размерами, но и разнообразием. Ближе ко входу располагались стойки с развешанными платьями и полки с брюками и бельем вполне современного вида. А вот чуть дальше начиналось такое смешение стилей и эпох, как будто я забрела в театральную костюмерную. Здесь были кринолины на деревянных манекенах и мужские камзолы с панталонами, сюртуки и жилеты, крестьянского вида сарафаны, невесомые платья в стиле ампир, платья на фижмах и с турнюрами, а в одном из углов пристроились даже рыцарские доспехи. На болванках в целую стену красовались бесчисленные головные уборы – шляпки-таблетки, цилиндры, котелки, шляпы с перьями и шляпы в форме каких-то башен, конические шляпы и даже несколько париков довольно пыльного вида.

Ну... я могу устраивать фотосесии, косплеить каких-нибудь киногероев или податься в ролевики. Других применений всему этому богатству я пока не видела. Хотя...

Покопавшись немного на полках у входа, я добыла себе джинсы – почти в точности такие же, как мои, и простую белую майку. На изнанке у нее обнаружилась бирка с размером – 42. Прижав майку к груди, я радостно улыбнулась и погладила стену.

– Спасибо, домик, – вслух сказала я.

Что ж, раз я снова чистая и даже в чистой одежде, вполне можно продолжить исследования!

Вот интересно, а если нарочно загадать что-нибудь совсем сказочное, получится открыть туда дверь? Только, чур, безопасное! Чтобы никаких огнедышащих

змеев! И драконов! И вообще никаких пресмыкающихся! А также прочих мифических чудовищ!

Я задумалась. Что может быть такое сказочное и вполне безопасное?

Эльфы? Вроде бы они высокомерные и часто вооруженные. Хоббиты? А эти верзил недолюбливают. Единороги?

О! Единороги – это идея. Что может быть безобиднее милых и очаровательных белых лошадок? К тому же они должны быть красивыми.

Я решительно вышла в коридор второго этажа, осмотрелась и наконец нажала на ручку первой попавшейся двери.

Чтобы буквально задохнуться от восторга. За дверью был цветущий всеми возможными красками луг, а вдалеке – горы с заснеженными острыми пиками. Справа в отдалении начинался густой лес, а слева сверкала на солнце гладь озера, в которое, как в зеркало, смотрелись плакучие ивы и какие-то незнакомые цветущие деревья.

А небо... небо не было просто синим. Оно было ярко-ультрамариновым, и его безмятежную гладь перечеркивало бесчисленное множество радуг – ярких, бледных, едва заметных, изогнувшихся правильными дугами-коромыслами и почти вертикально-прямыми. Разных. Многоцветье этого мира почти до боли слепило глаза.

А на лугу паслись единороги. Их было много – целый табун, и на их кипенной снежной белизне отдыхал взгляд. Фантастической красоты кони, и во лбу у каждого красуется витой золотой рог.

Ближе всех ко мне оказалась безмятежно щиплющая травку кобыла с жеребенком, до того очаровательным, что не было никаких сил просто продолжать смотреть.

Хорошо, что я сразу прихватила табуретку!

Табуретка, ставшая у меня самым востребованным предметом мебели в доме, была средством профилактики. Ну а что? Если вдруг дверь захлопнется, кто его знает, не останусь ли я в том неизвестном мире, куда попаду. Каким бы замечательным и безопасным он ни был, я не согласна оставаться там насовсем, бросать универ, маму, друзей, будущую профессию и всю свою жизнь.

В общем, открыв дверь, я первым делом подперла ее табуреткой. А потому теперь вполне смело шагнула на цветущий луг под сотнями радуг.

Вдохнула благоухающий ароматами цветов воздух и сделала несколько шагов к пасущимся единорогам.

– Привет! – широко улыбаясь, негромко сказала я, чтобы привлечь к себе внимание. В идеале – жеребенка. В крайнем случае – кобылы. Она тоже красавица.

Но почему-то красавица-кобыла продолжила невозмутимо пощипывать травку, не обращая на меня ровным счетом никакого внимания, будто меня здесь не было. Жеребенок любопытно поднял голову и посмотрела на меня сначала одним глазом, а потом другим, но с места тоже не сдвинулся.

Зато из-за их крупов неторопливо и величественно выплыл, неотрывно глядя на меня, здоровенный жеребец. То, что он именно жеребец, стало ясно как-то сразу, как минимум потому что он был раза в полтора крупнее красавицы-кобылы. И мускулистее. И... кажется, злее.

Жеребец копнул передним копытом землю и заржал так, что я оцепенела, а все остальные единороги, приподняв головы, покосились на меня. А потом он встал на дыбы, молотя копытами воздух, резко опустил, пригнул шею и, нацелив свой сверкнувший острием на солнце рог прямо на меня, помчался в мою сторону.

Взвизгнув, я резко развернулась и опрометью кинулась назад – в дверной проем. А хорошо, что я сделала всего пару шагов! Правда, бегаю я все-таки гораздо медленнее лошади. Зато у меня была изрядная фора! Так что я почти успела.

Ввалившись в коридор, я ощутила удар чем-то очень тяжелым, рухнула на четвереньки и с ужасом обернулась, ожидая, что сейчас меня все-таки забодают насмерть.

Белоснежный жеребец, остановившись перед самым дверным проемом, внимательно смотрел на меня, все так же наклонив голову. И могу поклясться, что он ухмылялся! А потом обидно заржал и неторопливо направился к своему табуну с самым гордым и победоносным видом.

Облегчение буквально затопило меня. Вряд ли он на полном скаку остановился вдруг по собственной инициативе. Значит, зайти за мной действительно не мог. Успел слегка достать, но дальше дверь его не пропустила.

– Козел ты, а не единорог! – крикнула я вслед жеребцу, на всякий случай еще чуть отползая от двери. – Бодливый!

Тот, не оборачиваясь, как-то особенно глумливо фыркнул.

Я потерла пострадавшую часть тела и извернулась, пытаюсь понять, насколько сильно она пострадавшая.

Ну... жить буду. Но джинсы снова придется искать новые. Потому что сейчас у меня на заднице красовался отпечаток здорового копыта.

То есть меня не забодали, всего-навсего выпинали под зад. Миленько.

Хотя вообще-то мне повезло. Хорошо, что не успела отойти далеко от двери.

А вот гардеробная, полная одинаковых джинсов, кажется, была отличной идеей.

В спальне запел оставленный там телефон. Точно! Телефон. Надо будет позвонить маме, рассказать о внезапном наследстве и предупредить, что не приеду на каникулы.

С этой мыслью я вернулась в спальню и подняла телефон с прикроватной тумбочки.

Звонил Вернивоблов.

– Добрый день, Лариса Михайловна, – все тем же уныло-официальным тоном начал он.

– Добрый, – вздохнула я.

– Вы ознакомились с записями своей покойной родственницы?

– Ээээ... да. Почти.

– Я всего лишь хотел бы напомнить. Ваша покойная тетя...

– Бабушка. Двоюродная.

– Не имеет значения. Анастасия Витальевна очень настаивала, чтобы вы непременно ознакомились с ее записями. Она оставила нам поручение удостовериться в этом, а также в вашем добром здравии, вскоре после принятия вами наследства. Вы в добром здравии?

– М... вполне, – я непроизвольно потерла свой филей, на котором наверняка наливался сочный синяк.

– В таком случае не смею больше отнимать ваше время. Всего доброго.

Вернивоблов, видимо, сочтя свои обязательства выполненными, положил трубку, а я со вздохом встала. Надо найти чистые джинсы и, пожалуй, все-таки спуститься в библиотеку. Может быть, та ведьма, что здесь жила, что-нибудь мне объяснит в своих записках? В том, что жить здесь могла только ведьма, я уже нисколько не сомневалась. А кто же еще?

Вопрос в том, стоит ли мне здесь оставаться, если я-то не ведьма ни разу. А еще – в том, смогу ли я в случае чего найти такого дурака, который этакое счастье купит. С бодливыми единорогами, вежливыми скелетами и травоядными змеями в комплекте.

Библиотека действительно поражала воображение. Она была огромна – ничуть не меньше того бального зала. Все стены от пола до потолка – очень высокого, к слову, сводчатого потолка – были заставлены стеллажами с книгами. Стеллажи стояли рядами и в самом зале, создавая причудливый лабиринт с длинными переходами и неожиданными поворотами. Целый книжный город!

И чего здесь только не было! От бульварных романов в пестрых обложках до философских трактатов и научных трудов на всех мыслимых и немыслимых языках мира – вполне возможно, что не только нашего. В нескольких шкафах за стеклом хранились пожелтевшие талмуды, которые и тронуть-то было бы боязно, настолько ветхими они выглядели. Некоторые – рукописные.

Я шла вдоль стеллажей, зачарованно ведя рукой по корешкам. Это казалось куда фантастичнее зимнего сада, бассейна или тренажерного зала. Рай для книжной девочки вроде меня. Вот и уютные диванчики со светильниками, где можно устроиться с ногами, чтобы полистать понравившуюся книгу. А в одном из углов, отгороженном очередным стеллажом, я обнаружила массивный деревянный письменный стол-бюро с резными узорами на выдвижных ящиках. Кресло перед столом казалось добротным и старинным. Я вообще-то всегда считала, что уют уютом, но для работы нет ничего удобнее современных офисных кресел на колесиках. Однако когда я на пробу присела в это кресло, то поняла, что в нем вполне можно часами корпеть над рефератом или докладом – и чувствовать себя чудесно.

А на столе лежала перевязанная лентой стопка толстых тетрадей в простых зеленых обложках. К верхней канцелярской скрепкой был прикреплен сложенный листок бумаги, на котором размашистым почерком значилось: “Ларисе Мерухановой”.

Ну что ж. Привет от бабули, значит. Посмотрим.

Я развернула листок и погрузилась в чтение, морщась над витиеватым и не везде разборчивым почерком.

“Дорогая Лара! Мы не были с тобой знакомы, и это, пожалуй, моя вина. Я мало общалась со своим племянником и довольно долго даже не знала о твоём существовании. А когда узнала – не предприняла никаких попыток встретиться: слишком погружена была в собственные дела и бесконечные приключения.

Кроме того, не думаю, что твоя мать обрадовалась бы знакомству с сумасшедшей старухой. А сумасшедшей она сочла бы меня непременно – ты ведь это понимаешь уже, да?

Ты еще узнаешь, как насыщена жизнь зрителя Дома. Конечно, это вовсе не значит, что ты должна, как я, прожить жизнь в одиночестве и перестать общаться с близкими. Это был только мой выбор.

Во всяком случае, когда я наконец решила, что пора уходить, оказалось, что ты, незнакомая девочка Лара, единственная, кто может стать новым зрителем.

И снова: моя вина. Я не готовила тебя к этой судьбе, как готовили когда-то меня мои родители. Надеюсь, ты сможешь простить меня. Ты неопытна и не знаешь пока ничего. Но я уверена – у тебя все получится, и равновесие будет сохранено. По крайней мере, я сделала то, что было в моих силах: подробно написала тебе обо всем, что знать необходимо и желательно. Мои записи ты найдешь в этих тетрадях. В библиотеке есть записи и прежних зрителей – в том числе описания некоторых миров.

Наверное, ты уже поняла, что Дом тебе достался непростой. Помни, он очень важен, а для него важна ты! Постарайся очень внимательно прочитать мои записи в тетрадях, не пропуская ни единого слова. Это необходимо в том числе ради твоей безопасности, безопасности любого, кто войдет в Дом кроме тебя – и даже безопасности всех остальных жителей мира. Надеюсь, ты сейчас не сочтешь меня еще более сумасшедшей, чем я есть на самом деле.

Что ж, на этом оставляю Дом на твоём попечении. А мне пора. Надеюсь, на этот раз я стану красоткой-эльфийкой. Целую и желаю удачи! А. М.”

Отложив письмо, я провела пальцем по корешкам тетрадей перед собой. Пятнадцать штук. Вот этим заковыристым почерком. Она что, не могла, как нормальный человек, набрать все на компе? Да уже даже старушки давно умеют печатать!

Особенно мне не понравились намеки про безопасность. Как, кстати, и заданный Вернивобловым вопрос про здоровье. Ушлая бабка отлично понимала, что меня могли попросту тут сожрать еще до того, как я доберусь до ее записок. Интересно, на этот случай она тоже оставила распоряжения Вернивоблову?

Наверняка. Нашел бы он тогда какого-нибудь еще более дальнего родственника и отправил его в очередь на пожирание.

Тетради были пронумерованы и даже снабжены оглавлениями по темам. Я пробежалась по заголовкам. “Точки равновесия”, “Функция зрителя”, “Потери и находки”, “Попаданцы и пропаданцы”...

Ой-ой. Я сломаю глаза и все равно буду читать это вечно. Ладно, начинать с чего-то надо. Я пролистала первую тетрадь, время от времени выхватывая взглядом тот или иной абзац или фразу.

Подробно ознакомилась с инструкцией “Как обустроить себе место для жизни” и выяснила, что уже почти справилась с этим самостоятельно. Достаточно выбрать себе несколько комнат, определить их назначение и представить во всех подробностях, какими они должны быть.

“Тебе может казаться сейчас, что придется жить в вечном страхе найти за дверью собственной спальни не то, что хотела, но это не так. Вспомни сама: когда ты долго живешь на одном месте, ты точно знаешь, где и что у тебя находится. Тебе нет нужды что-то воображать и представлять. В своей квартире ты можешь встать утром и, не открывая глаз, пройти в ванную, умыться, дойти до кухни и наощупь найти стол и холодильник... Когда жилые комнаты станут привычными для тебя, ты всегда будешь точно знать, что найдешь за той или иной дверью, и перестанешь представлять что-либо другое за ними. Даже бурное воображение потомственного зрителя не работает непрерывно.

А вот остальные двери по-прежнему будут вести в разные миры, и какими они окажутся – зависит от твоего настроения, состояния, ассоциаций, мыслей и даже неосознанных потребностей. А иногда – и страхов...”

Страхов, значит. Сделала себе мысленную пометку: фильмов ужасов на ночь глядя здесь не смотреть.

Ну хорошо, а что будет, если продать дом? Решения я пока окончательно не приняла, слишком многое говорило и за, и против, но хотелось бы знать, есть ли у меня выбор.

Я торопливо пролиставала тетрадь и наконец нашла то, что искала: “Если в отсутствие зрителя в Дом войдет посторонний, он увидит лишь самый обычный дом. Жилые комнаты останутся такими, как оставил их зритель. За остальными дверями посторонний найдет лишь пустые комнаты”.

Ага! Значит, если я его продам, для любого постороннего покупателя это будет самый обычный дом, без всяких сюрпризов и скелетов в шкафах! Он сможет просто жить, не рискуя, что его в любой момент затопчат, забодают или спалят заживо. Шикарно!

Ладно. На изучение всех этих тетрадок уйдет не один день. А у меня тут еще целый дом неизученный, маме надо позвонить, Катьке написать, а еще... каникулы у меня, в конце концов, или нет? Первый день свободы! Лето! И вообще – у меня есть бассейн. И я желаю купаться! Вот!

Сбегав в гардеробную на втором этаже и отыскав там купальник, я спустилась в коридор на первом и задумалась. А за какой из дверей у меня был зимний сад? Чтоб я так помнила! Надо было сразу делать пометки на плане. Или крестики на дверях ставить. Кстати, теперь я знала, что красным на плане обведены те помещения, которые не изменяются. Как, например, библиотека – она такая при любом зрителе.

А, в принципе, какая разница? Итак: я желаю купаться!

Я распахнула первую попавшуюся дверь.

И несколько секунд просто ошарашенно стояла, вдыхая соленый морской воздух и слушая крики чаек над пустынным пляжем. Настолько изумрудно-прозрачное море, ярко-золотой песок и живописные скалы я видела до сих пор только на фотографиях и всегда думала, что это фотошоп. Ну как минимум цветокоррекция.

Хм. А ведь так тоже вполне сойдет!

Подперев дверь верной табуреткой, я шагнула к побережью.

Вообще-то в бабкиных записях говорилось, что на этот счет можно не париться – даже если дверь закроется, я как смотритель всегда ее найду с той стороны, участь попаданки мне не грозит. Но с открытой дверью все равно было как-то спокойнее.

Лежа на воде, раскинув руки и ноги, я размышляла. Разные миры и сказки – это замечательно. И особенно замечательна возможность вернуться в любой момент. Наверное, любая попаданка душу продала бы за такой шанс. Вообще читерство какое-то: можно и мир выбрать, какой нравится, и в любой момент оттуда домой бегать за нужными вещами, и как что не понравится – вовсе удрать.

Вот только в книгах попаданки то и дело встречаются в смертельно опасные передраги. И выживают либо благодаря полученным сверхспособностям, либо потому что их отовсюду выносит на руках местный главный мегамаг/принц/архидемон, нужно подчеркнуть. Смотрителю Дома, увы, никаких сверхспособностей, кроме собственно умения открывать двери в миры, не полагалось. Разве что возможность понимать язык того мира, куда вошла. Уже немало, конечно, но я не уверена, что змей хотел бы со мной побеседовать. А быть хронически спасаемой “девой в беде” как-то не мое.

И особых умений и навыков, которые помогли бы выжить где угодно самостоятельно, у меня нет. Откуда бы? Я просто девушка XXI века, из тех, что, как говорит моя мама, родились сразу с гаджетом в руке и привыкли получать все готовое. Вот разве что книжки читать запоем она меня приучила, но это в ином мире вряд ли как-то поможет.

И специальность у меня такая, специфическая. Не врач и не повар. Это я так поняла из книг про попаданок, что лучше всего быть врачом или поваром: если куда и попадешь, нигде не пропадешь. В крайнем случае – рукодельницей. Вышивать крестиком я, кстати, тоже не умею.

Я учусь по специальности “Туризм и гостиничное дело”. Скажете, тоска? А вот и неправда! Это моя мечта. Я свою специальность выбирала осознанно, и поступила, несмотря на дикий конкурс, на бюджет. Когда-нибудь я открою собственное турбюро, и буду создавать для людей маршруты путешествий их мечты.

На несколько минут я позволила себе помечтать о своем турбюро – прямо здесь, в этом доме! Путешествия в сказку – эксклюзивно в туристическом агентстве “Попадалово”! Я хихикнула. Даа, насчет брендинга надо еще подумать.

От заманчивой идеи меня отвлек шум, который никак не походил на ставшие уже привычными крики чаек и плеск волн. Я лениво повернула голову к берегу и едва не захлебнулась от неожиданности.

Я больше не была одна. По пляжу неспешно прогуливалась компания из нескольких мужчин в средневековых камзолах и дам в кринолинах. Дамы держали в руках веера и зонтики, на головах у них виселись прически-башни, а я тихо офигевала, как же они не умирают от жары? Мне вот в купальнике отлично, а у них там рукава, куча юбок и, кажется, корсеты под одеждой. Наверняка поэтому у них и декольте такие, чуть не до пупа – для проветривания! Мужчины-то свои камзолы быстренько поскидывали. Хотя у них и рубашки тоже с длинным рукавом.

Несколько мужчин, впрочем, остались в одинаковых ливреях и даже пепельных париках. Слуги? Эти шустро расставляли на пляже легкие кресла и втыкали в песок большие зонты. Меня собравшиеся, кажется, еще не заметили. А вот вокруг двери, подпертой табуреткой, дамы и господа уже столпились, пытались заглядывать и совать руки (безуспешно) и бурно что-то обсуждали.

Черт!

Я вдруг осознала, что бикини в веселенький желто-розовый горошек – очень паршивая форма одежды для знакомства с иномирным высшим обществом. Интересно, меня примут за гулящую женщину или за ведьму? Или за гулящую ведьму? Что-то не вдохновляют меня варианты. А хотяяя...

Как раз в этот момент одна из дам, скользнув взглядом по воде, углядела распластанную меня, и взвизгнула.

– Утопленник! Там утопленник!

Стало обидно.

Один из мужчин принялся отдавать какие-то распоряжения лакеям. Надо думать, вытащить тело, чтоб пейзаж не портило. А от двери так и не отходит, гад. Ну лаааадно. Будет вам... и утопленник, и гулящая ведьма!

Перевернувшись в воде, я сделала несколько гребков. Далеко от берега я не уплывала, так что вскоре уже смогла встать на ноги и пойти вперед – прямой наводкой к своей двери, а значит, и ко всей этой разряженной компании.

Теперь визжала уже не одна девица, а, кажется, все. Кто-то из них даже в обморок приладила – как раз на руки стоявшему рядом молодому человеку. Даже вообще не удивлюсь, если обморок настоящий, в таких нарядах да под солнышком гулять.

Выбравшись из воды, я сунула ноги в шлепки, неторопливо подняла полотенце, промокнула волосы и завернулась в него. Натягивать джинсы на мокрое тело на глазах у всей честной братии? Пффф. Неприятно, да еще и долго, эдак они и опомниться успеют.

Поэтому я прямо в полотенце направилась напрямиком к цели, помахивая комком одежды в руке.

Поперек дверного проема стоял, сложив руки на груди, один из этих самых господ – высокий, brutальный красавчик с длинными черными волосами, собранными в низкий хвост.

– Ваша светлость! – сразу несколько человек попытались воззвать к мужчине, но он остался стоять на том же месте.

Светлость? Это он кто – герцог, что ли? Ну и ладно. Паа-думаешь! Не король, и на том спасибо.

– Здрасьте! – постаралась светски улыбнуться и изобразила реверанс (ну, или то, как я его примерно представляю), приподняв пальчиками края полотенца. – А я гулящая ведьма-утопленница!

Глаза у “светлости” отчетливо полезли на лоб.

А вот стоявшая ближе всех к нему дамочка – эта, кстати, не визжала – смирла меня каким-то очень уж ревнивым взглядом. Что, светлость лучше полотенцами не соблазнять? Ну ладно, мы не гордые. Будем делать ставку на эффект неожиданности!

Поэтому я облизнула губы, с томным стоном провела пальцем по ключице и сделала очень плавный шаг... к даме.

– Леди... – выдохнула я низким грудным голосом. – А хотите незабываемых ощущений?

Протянув к ней руки, я пошевелила мокрыми пальцами. И леди наконец не выдержала – взвизгнув, она прыгнула напрямик на “светлость”, еще в прыжке, кажется, лишаясь чувств. А “светлости” не оставалось ничего другого, кроме как чуть отшатнуться, но все-таки подхватить болезную. Тем самым дав мне шанс проскользнуть, которым я, конечно, не замедлила воспользоваться.

Резво перепрыгнув через подол леди, я пулей влетела в дверной проем – правда, уронив-таки на ходу полотенце и заодно оставив на пляже у двери очередные джинсы. Кто-то успел схватить меня за комок одежды – пришлось оставлять трофей добытчику.

– Эй, – я оглянулась. “Светлость” за дверью, одной рукой придерживая свою даму, второй трогал воздух в дверном проеме. Что-то не пускало его сюда – какое счастье! – А я бы не отказался...

– От чего? – теперь я чувствовала себя вполне в безопасности. Через дверь можно и побеседовать светски. Ну и что, что в купальнике! Мой дом – мои правила.

– От незабываемых ощущений, конечно, – спокойно ответил “светлость”, а обморочная леди на его руках тихонько, но вполне отчетливо зарычала.

– А... как-нибудь в другой раз. Непременно! – я приладилась было сделать еще один реверанс, но вовремя осознала, что в купальнике выйдет еще занимательнее, чем в полотенце, поэтому просто помахала рукой с радостной улыбкой на лице, захлопнула-таки дверь и прислонилась к ней спиной. Ну... вот и искупалась Лара.

А светлость-то был очень даже ничего!

Лохушка была эта Золушка, туфлями разбрасывалась. То ли дело оставить на долгую память мокрое полотенце, майку, джинсы и трусы в фиолетовых ромашках.

Глава пятая. К черту этот дом!

Весь день я бродила по дому, заглядывая в разные миры, но больше не отходила от дверей дальше трех шагов и предусмотрительно старалась не привлекать к себе внимания иномирян. Полюбовалась на шествие эльфов, парочку резвящихся фавнов (нашлись они за дверцами очередного платяного шкафа, так что, скорее всего, фавны были нарнийские), пышный дворцовый прием, рытье хоббитской норы (судя по количеству припасенного пива, стройка затянется), феечек – мелких, но почему-то зубастых (одна из них укусила меня за палец!), таинственный лес со светящимися деревьями под огромной оранжевой луной. Не забывала все фотографировать, а иногда и снимать видео. В крайнем случае стану звездой соцсетей.

К вечеру вымоталась не хуже, чем накануне, и буквально рухнула в постель, думая о том, что надо наконец принимать какое-то решение. Или перевозить сюда свои нехитрые пожитки из общаги, или искать агента по недвижимости.

Честно говоря, я даже не знаю, что мне снилось. Помню только, что во сне кто-то преследовал меня – и это было так страшно, что в животе скручивался тугой узел, а дыхание перехватывало. Проснулась я от собственного крика, с гулко бьющимся в ушах сердцем и с горлом, сведенным спазмом.

Распахнула глаза, резко села на кровати, озираясь. Комнату заливал лунный свет – кажется, луна сегодня полная. По венам пробежал холодок. Надо успокоиться. Включить свет, задернуть шторы, сходить попить воды, почитать немного – что-нибудь веселое и жизнеутверждающее.

Я щелкнула по кнопке бра, и мягкий свет разогнал темноту по углам. Стало легче. Ногами нашарила тапочки под кроватью и прошлепала к ванной. Нажала на ручку двери и, как сомнамбула, сначала шагнула внутрь и только потом хлопнула по кнопке включения света. Свет не загорелся.

А вот за ногу, которой успела шагнуть в темноту, кто-то меня схватил. Или что-то – очень холодное и склизкое. И так резко дернувшее меня, что я, потеряв равновесие, упала. И сразу же меня куда-то потащило.

Я заорала, не успев даже схватиться за дверной косяк.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/filimonova_natal-ya/dom-gde-tysyachi-dverey

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)